

An impressionistic painting of a sky with soft, textured brushstrokes. The top half is dominated by cool tones of teal and light blue, while the bottom half transitions into warm tones of orange, pink, and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is painterly and atmospheric.

Маша

Ян Шарипов

Ян Шарипов

Маша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70505266

SelfPub; 2024

Аннотация

История о любви, о силе и хрупкости, о том, как легко обрести счастье и как сложно его сохранить.

Ян Шарипов

Маша

Голубоглазая Маша сидела в позе лотоса с закрытыми глазами, погруженная в глубокую медитацию. Аромат духов "Москва" наполнял белую комнату. Графин на столе был треснут, и каждый раз, когда из него кто-то пил, он резал тонкие губы человека.

Слова ударили в сердце. Находясь в медитативном состоянии, Маша воспринимала все звуки: жужжание мухи, шум телевизора, бульканье благородного коньяка, а также вкус красного перца на языке. Вкус, который сорвал для нее мальчишка с пшеничными волосами ровно 10 лет назад. Мальчишку звали Матфей. Он вел жизнь, полную радости: бегал по гаражам, прыгал под поезд и смотрел на соседскую девочку глазами, полными любви. Матфей был веселым до тех пор, пока, прыгая по гаражам, не разбил себе голову и не отправился напрямик к Создателю.

Дверь тихо распахнулась, словно раскрывается душа, когда она пронзена болезненным чувством. Сердце бешено колотилось, словно испытывая смертельную жажду. В руках пистолет, и звуки выстрелов наполняли помещение, словно безысходность. Закрытые глаза неспешно раскрылись, а в мозгу разгорелся бунт.

Может быть, неосознанные, но сильные чувства двигали ею, когда она хитростью выбралась из его объятий, подарив поцелуй своими сухими губами. Горячие поцелуи в шею терзали облезлое сердце, а в ночных кошмарах звучали фразы: "нет", "я не хотел", "прости".

В комнату вошел мужчина по имени Толя. Он увидел Машу, рыжую как лисичка, погруженную в мечты.

Графин лопнул.

"Что такое русская душа?" – раздался тонкий голос. "Может быть, это совокупность множества факторов, погруженных в неизведанность? Осталось только найти эту загадочную неизведанность, и всё станет ясно. А пока это будет похоже на поиск черного кота ночью без света".

"Не начинай, а..."

Маша, в позе лотоса посреди комнаты, была как живой цветок в объятиях мира. Толя, стоя у двери, привлекал внимание своим ростом, сравнимым с белорусским холодильником. В черном костюме и бадлоне он служил своего рода почтением к шестидесятникам. Толя также был стихотворцем, хотя некоторые считали его высказывания сомнительными. Непонятное волнение всегда сопровождало его словам.

"Ваши тонкие плечи рыдают взхлеб, обычно утром.

Ссоры становятся рёвом, голоса превращаются в музыку.

Отрывается холодильник, и лёд сталкивается с горячими телами, которые затем удаляются".

Медитируя над своим прошлым, Толя открыл глаза так широко, что погрузился в другой мир. Фотографии взмыли в воздухе. В каждом кадре живо мерцало прошлое. В семейных кадрах он рыдал из-за брата, укравшего его любимую игрушку. На следующей фотографии была встреча с однокурсниками, где улыбок было больше, чем людей. Наконец, он с гитарой на проклятой даче.

"А вы знаете, что такое русская философия?" – раздался тонкий голос.

Друзья готовили еду, а я тихо спивался водкой.

Не думая ни о чём, я просто хотел закусить солёным огурчиком. Но вместо этого я лежал с ней на грязном белье и целовал её шею, целовал веками. Непокорной, она взялась за мои плечи. В этой маленькой кровати, обнимая её, можно было почувствовать боль. Она не сопротивлялась, возможно, хотела быть только со мной. Но я метался от тебя к другой. Рыжая бестия, ведьма. Может, это ты предсказала мне вечные страдания? Обрела меня на бессонные летние ночи. В конце концов, тебе стало неудобно, и мы просто разошлись навсегда. Помнишь серое небо? Оно окутало летом наши тела. Летом обычном. Наши взгляды пересеклись. Глаза не знали, что всё будет так ужасно. Прикасаясь к её коже, как к самому драгоценному сокровищу, можно было замерзнуть от твоего холода. Ты закрыта, а я – человек. Человек, который не желал знать, что будет дальше.

В комнате остались два человека. Осколки графина лежа-

ли на столе, символизируя пустоту и ничто. Писатель, метаясь над своей белой страницей, не мог выбрать подходящую ручку: белую, красную, синюю, зеленую, левую или правую. Грусть опустилась на Толю. Машенька, распутывая лисичьи волосы, взглянула вдаль, превращая печаль в мажорные аккорды. В комнате были только они – Мария в позе лотоса и Толя. Внутри вакуума комнаты звучали только тихие шорохи ив за окном, и ресницы создавали монотонный ритм. Толя наклонился, вытащил жвачку "Лов Ис" и, развернув обертку, нашел картинку. "Любовь – это оставить поцелуй на её автоответчике", сказал он, и для него в этот момент вся вселенная раскрылась. Главный вопрос человечества был разгадан благодаря жвачке "Лов Ис". Теперь, согласно Толе, можно было остановить весь прогресс, уйти в холодную лужу и спокойно ожидать смерти, крича при этом о бессмысленности всего.

Но Маша отвернулась от окна и посмотрела на Толю. В её глазах, цвета летнего неба, горело не горе, а осознание.

"Толя," – тихо произнесла она, "любовь – это не жвачка. Любовь – это увидеть в человеке то, чего не видят другие. Это пронести его боль через себя, как своё отражение. Это танцевать под дождём, зная, что обязательно промокнешь. Это прощать, когда прощать невозможно."